

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ: ДУХОВЕНСТВО
(ПО РОМАНУ Н. С. ЛЕСКОВА «СОБОРЯНЕ»)

С. В. Павлова

Аннотация

Введение. Выявление сущностных черт национально-специфической лексики — одно из направлений изучения лингвострановедения и лингвокультурологии. Изучение лексической системы языка нации дает возможность глубже понять национальный колорит и специфику мышления человека. Сопоставление словарных дефиниций способствует выявлению национальных особенностей лексических единиц. Разделение на лексико-семантические классы позволяет выделить корпус слов, независимый от тематических линий текста любого стиля. Целью статьи является обоснование применения метода обобщения словарных дефиниций при изучении национально-специфической лексики: представление совокупности толкований, выявление сходства, аналогий и различия сем.

Материалы и методы. Для достижения поставленной цели объектом исследования были выбраны слова тематической группы «духовенство», представленные в романе Н. С. Лескова «Соборяне». Материалом исследования стали данные толковых словарей XIX–XXI вв., культурологических, этимологических, фразеологических, морфемных словарей, данные православных источников, исторические сведения, исследования современных лингвистов.

Методами исследования были выбраны анализ, наблюдение и интерпретация, сопоставление лексических единиц: лексико-культурологический, семантический, стилистический анализ, контекстуальный анализ семантики, приемы статистической оценки данных.

Результаты исследования. В результате анализа лексем и выделения, обобщения особенностей сем и семем, рассмотрения вариантов денотативного, коннотативного, имплицитного значений были сделаны выводы об отражении культурного фона: поведении, сознании, менталитета русского народа — через тематическую группу «духовенство». Особое внимание удалено русским и славянским корням, которые выступают в качестве семантической базы национальной лексикологии. Исторические и этнографические источники подчеркивают стилистическую, национальную характеристику лексем. Ряд мотивированных существительных, таких как батюшка, отец, духовник, священник, раскрывает отношение человека, жившего в XIX в., к служителям церкви. Дополнительное имплицитное значение, вложенное автором текста в слова, позволяет расширить словарные дефиниции.

Заключение. Представленный материал можно использовать в исследованиях в области социолингвистики, лингвострановедения, в качестве дополнительного материала при изучении федеральной образовательной программы основного общего и среднего общего образования, в частности творчества Н. С. Лескова. Материал статьи может способствовать повышению доступности понимания русской литературы XIX в. различных категорий читателей.

Ключевые слова: национальная лексика, лексико-семантический анализ, обобщение словарных дефиниций, Лесков, духовенство

LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS OF CULTURE-SPECIFIC CLERICAL VOCABULARY IN N. S. LESKOV'S NOVEL *THE CATHEDRAL FOLK*

S. V. Pavlova

Abstract

Introduction. The study of culture-specific vocabulary remains a vital research area in linguistics and cultural linguistics. This article demonstrates how comparative analysis of dictionary definitions

can reveal national characteristics embedded in lexical units. Specifically, it examines the methodological application of definitional generalization — systematically compiling, comparing, and contrasting multiple dictionary interpretations — to analyze culturally significant vocabulary.

Materials and Methods. The investigation focuses on clerical terminology from Leskov's novel *The Cathedral Folk*, analyzed through multiple lexicographical sources: 19th–21st century explanatory dictionaries, cultural and etymological references, Orthodox texts, and historical documents. The analytical framework also incorporates contemporary linguistic research. Methodologically, it employs: (1) lexico-cultural analysis, (2) semantic-stylistic examination, (3) contextual meaning interpretation, and (4) statistical assessment.

Results. Through systematic analysis of lexical units — examining semes and sememes while accounting for denotative, connotative, and implicit meanings — the study reveals how the 'clergy' thematic group reflects deeper cultural patterns: the behaviors, consciousness, and collective mentality of nineteenth-century Russian society. Historical and ethnographic sources further corroborate the distinctive stylistic and national markers embedded in these lexemes. Specific motivated nouns — particularly *omey* (father), *батюшка* (revered father), *духовник* (confessor), and *священник* (priest) — linguistically encode the complex social attitudes toward ecclesiastical figures during this period.

Conclusions. The study contributes to sociolinguistic and cultural linguistics, while serving as a practical resource for literature instruction, e.g., in teaching N. S. Leskov's works within standard secondary education curricula. By elucidating the cultural and lexical nuances of 19th-century clerical vocabulary, this study enhances textual comprehension and accessibility for diverse readerships of Russian literary classics.

Keywords: culture-specific vocabulary, lexico-semantic analysis, definitional generalization, Leskov, clergy

1. Лексико-семантические классы языка

Лингвистические исследования с точки зрения национально-культурной специфики языка становятся все более актуальными в рамках антропоцентрической парадигмы современного языкоznания. Рассмотрение взаимодействия языка, культуры народа, личности необходимо с целью повышения доступности понимания специфики русского языка, менталитета народа другими нациями, т. к. именно психология мышления человека, его отношение к окружающему миру выражаются через слово.

Многочисленные исследования в области национально-специфической лексики говорят о национально-специфических компонентах, которые свойственны только определенному языку. К словам с этнической окраской, по С. Г. Тер-Минасовой (Тер-Минасова 2000, 28), можно отнести лексемы, связанные с традициями (или устойчивыми элементами культуры), обычаями и обрядами; бытовой культурой; повседневным поведением, национальной картиной мира, отражающей специфику восприятия окру-

жающего мира, национальные особенности мышления, художественную культуру. Таким образом, говоря о национально-специфической лексике, мы должны учитывать характер и способ жизни народа, менталитет, мышление, эмоциональную составляющую его сущности.

Систематизируя многочисленные работы, посвященные этнической обусловленности взгляда на мир, Т. Б. Радбиль говорит о национальной специфике лексической системы языка. Лингвист рассматривает два аспекта: с одной стороны, содержательную сферу лексики, с другой — своеобразие способа представления того или иного содержания (Радбиль 2013, 113). Даже если слово является интернациональным, оно может иметь различные оттенки значения действия, качества предмета, что подчеркнет специфику регионального, этнического компонента речи. Ссылаясь на А. Вежбицкую, Т. Д. Радбиль придает большое значение национальной специфике грамматической системы языка, отмечая тот содержательный компонент, который «этнос считал настолько важным для себя, что принудил к их регулярному

воспроизведению в мышлении и поведении всех, кто говорит на его языке» (Радбиль 2013, 137). Также В. Г. Гак отмечал, что слова, являющиеся важным элементом лексико-семантической системы языка, выражают в слове «общественное понимание» (Гак 1977, 186).

Русский семантический словарь под общей редакцией Н. Ю. Шведовой описывает лексико-семантическую систему, опирающуюся на семантико-морфологические признаки лексем. Разделение на лексико-семантические классы происходит по первичной единице описания: местоимения, класс именующих слов (существительных), конкретных и абстрактных, класс глаголов. Именно эта система как система, позволяющая выделить корпус слов, независимый от тематических линий художественного произведения, легла в основу исследования национально-специфической лексики.

Семный анализ русской лексемы позволяет установить системные отношения между семемами. Иногда лексикографическое изучения слова недостаточно, т. к. в словарях лексическое значение может быть представлено по-разному. Как указывает А. В. Рудакова, лексикографы при работе со словарными дефинициями часто опираются на «собственное представление» значимости признаков слова (Рудакова 2015, 152). Поэтому метод обобщения словарных дефиниций — один из оптимальных инструментов для описания значения исследуемого слова с целью представления совокупности толкований, выявления сходства, аналогий и различия сем.

Многочисленные исследования в области семантического, компонентного анализа слова принадлежат И. А. Стернину. Он обращает внимание на контекст, в котором существует слово, т. к. именно там реализуется, уточняется, живет слово (Стернин 1985, 82). В результате происходит семное варьирование, которое отражает специфику мышления человека. В целом «значимости сем отражают реальные отношения предметов внешнего мира по определенным признакам

и входят в языковую компетенцию носителей языка, отражаясь в семантике слов» (Стернин 1985, 88). В одной из своих работ Стернин обращает внимание, что для семной семасиологии описание значений слова необходимо, т. к. вычленение различных компонентов разных типов дает возможность полно представить единство ядерных и периферийных компонентов. Рассматривая методы семной семасиологии, лексикограф уделяет особое внимание когнитивно-семантическому методу выявления сем, поскольку именно этот метод позволяет «детально выявить и описать на семном уровне национальные особенности семантики слова, лингвокультурную специфику значения слова» (Стернин 2015, 5). Для исследования семантического содержания слова обратимся к методу обобщения словарных дефиниций.

Целью статьи является обоснование применения метода обобщения словарных дефиниций при изучении национально-специфической лексики. Для достижения поставленной цели реализовывались следующие задачи: анализ лексем тематической группы «духовенство» с последующим выделением и обобщением основных семем и сем; выявление особенностей словарных дефиниций, денотативного, коннотативного и имплицитного значения слов толковых, этимологических словарей; рассмотрение существования лексемы в языке, жизни народа с целью выявления ее национальной специфики.

2. Тематическая группа «духовенство» в романе Н. С. Лескова «Соборяне»

В словаре под редакцией А. П. Евгеньевой закреплено следующее определение: «Сословие 1. Социальная группа с закрепленными законом наследственными правами и обязанностями, окончательно сложившаяся на основе классовых отношений феодализма 2. Группа лиц в дореволюционной России, объединенная профессиональными интересами; корпорация. Группа лиц сходной профессии, сходных занятий, положения

и т. п.» (Евгеньева 1984, т. 4, 206). Анализируя термин *сословие* с исторической точки зрения, Г. М. Шумкин приходит к выводу, что в России в XIX в. выделяли «Российский императорский дом», дворянство, духовенство, городское сословие, состоящее из почетных граждан, купцов, мещан, ремесленников; крестьян, казаков, инородцев (Шумкин 2017).

В романе Н. С. Лескова «Соборяне» можно выделить названия лиц по характерным признакам: по свойству, состоянию (по профессии, специальности, роду занятий, характеру деятельности и связанными с ними действиями, отношениями). Большую группу представляет *духовенство*: архимандрит, батюшка, благочинный, брат, владыка, духовная особа, духовник, дьяк, дьячок, иерей, ключарь, отец, певчий, писарь, пономарь, поп, попик, преосвященство, причетник, проповедник, протодиакон, протодьякон, протоиерей, протопоп, святитель, священник, священнослужитель.

Обращают на себя внимание мотивированные существительные: *батюшка, отец*. Так, А. К. Шапошников объясняет лексему *отец* как «заботящийся о подчиненных, младших; обычно в сочетании с личным именем служитель церкви или монах, а также обращение к нему; прилаг. отцовский, отцов и отчий (старый). ▲ В русском языке XI–XVII вв. изв. отъць, отець; отец отм. в словарях с 1704 г. ▲ Из праслав. *отъць, производного с суф. -ъць от корня * от-, восходящего к и.-е. *āt- «отец, мать», слова детской речи. Первоначальное знач. “относящийся, принадлежащий к родовому классу мужчин-отцов”» (Шапошников 2010, т. 2, 87).

При анализе дефиниций слова ОТЕЦ можно выделить семемы: 1. Служитель церкви или монах, а также обращение к нему (Ожегов 2012, 712; Шведова 2002, т. 1, 200). 2. Титул, придаваемый духовным особам от иеродьякона до протоиерея включительно (Словарь церковно-славянского и русского языка... 1847, т. 3, 105). 3. Употребляется при названии лиц духовного звания (обычно

присоединяется к имени или сану) (Евгеньева 1985, т. 2, 677). Обычно присоединяется к имени или званию служителей культа, монахов (Кузнецов 2000, 745). 4. Отец духовный, поп (Даль 1991, т. 2, 723).

Анализ семем показывает, что словом отец называют любого «служителя церкви или монаха». В то же время это титул и обращение к служителю церкви. Все семемы обозначают лицо мужского пола; человека, связанного с духовной службой. Лексема *отец* в словарях не является ядерной, т. к. связана с определенной сферой употребления — служба в церкви, но употребляется как межстилевая единица. Индекс яркости семемы (ИЯС) выглядит следующим образом: «служитель церкви, культа, монах» (ИЯС 0,5), «титул, придаваемый духовным особам» (ИЯС 0,5), «обращение к служителю церкви» (ИЯС 0,66), «духовный отец, особа» (ИЯС 0,33).

Лесков использует лексему *отец* как обращение к духовной особе, тем самым обращающийся приближается к святому отцу, чтобы поделиться сокровенным, раскрыть свою душу («Все, отец, случай, и во всем, что сего государства касается, окромя божией воли...» (Лесков 2018, 61)).

В лексеме отец корень ОТ- (в значении *источник существования*) можно сопоставить с русским предлогом ОТ (род. п., *отделение от чего-либо*), т. е. человек — подобие Творца, в которого Бог вдохнул душу, отдал часть себя. Священник несет слово Божье людям — прихожане перерождаются душой ОТ слова Бога, тем самым Бог становится всем ОТцом.

Согласно Церковному протоколу, в Русской православной церкви сложилась традиция обращаться к священнику *батюшка* (форма почтительно-вежливого обращения). Тем самым прихожанин, не имея кровного родства с церковнослужителем, признает его человеком власти и показывает свое подчинение, преклонение. Его духовное благополучие напрямую зависит от церковнослужителя (*русск. БАТЮШКА = БАТ+ЮШ+КА = иврит Б. Т., БАЙТ семейство, род, дом (гла-

ва) + ЙЕША помошь, спасение, избавление, безопасность, благополучие + К как, подобие (Колибаба 2024)). *Батюшка* — «почтительное название отца и священника» (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 1, 25).

Семему батюшка можно отнести к денотативной второй семеме, коннотативное значение отмечено только в словаре под редакцией Д. Н. Ушакова («с оттенком вежливости») (Ушаков 2008 — 2023). Архисема *священник* обозначает деятельность в сфере религии (ИЯС 0,85). Существительное, мужского рода, одушевленное, единственного числа. Сема *православный* указывает на одно из направлений в христианстве (ИЯС 0,28) (Ожегов 2012, 68; Шведова 2002, т. 1, 179). И только в словаре под редакцией Ушакова указано «у верующих», т. е. признающих существование Бога и живущих по Его заповедям. Сема *обращение к священнику* (ИЯС 0,28) раскрывает менталитет русского человека: это повседневное, неофициальное обращение именно к священнику (причем как к тому, с которым сложились доверительные отношения, так и к незнакомому служителю церкви). О *почтительности, уважении* говорят «Словарь церковно-славянского и русского языка» (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 1, 25) и «Большой толковый словарь» под редакцией Д. Н. Ушакова (Ушаков 2008–2023). Словарь В. И. Даля не содержит лексему *батюшка*. Семема с толкованием «отец духовный, поп» заключена в словарной статье *БАТЯ* (Даль 1991, т. 1, 55). Суффикс *-ЮШК-* как словообразовательная единица образует мотивированные слова мужского рода с уменьшительно-ласкательным значением (Ефремова 2020), следовательно, характеризует отношение человека к служителю церкви как к человеку, близкому по духу, человеку, которому можно довериться. Это объясняет индекс частотности слова в романе «Соборяне» Лескова — 11 («Ее господской воли, батюшка, я, раб ее, знать не могу...») (Лесков 2018, 55)).

Лексему *отец* можно увидеть в разных языках в отличие от лексемы *батюшка*, ко-

торая свойственна русскому языку и используется как разговорная, неофициальная форма обращения к священнослужителю, которого, как правило, прихожане хорошо знают. *Батюшка — батя — батька* — так славяне называли главу рода, общины, семейства, позднее казачьего атамана или командира на войне. Очевидно, со временем закрепляется коннотативное значение *сильный, способный защитить* мужчина, причем не только физически, но и духовно. Лексема фиксирует сему *священник*, таким образом привнося в словарную дефиницию своеобразный национальный компонент.

Лексемы *духовная особа, духовник* в тексте Лескова встречаются дважды и подразумевают совершителя таинства покаяния, духовного наставника. Само понятие восходит к апостольской эпохе: апостол Павел, сравнивая отношения христиан и Христа с отношениями отца с детьми, говорил: «... хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов, я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» (Библия. Новый Завет. К коринфянам 1-е, 4–15, 2048).

Духовник — священник, перед которым при исповеди приносится покаяние во грехах (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 1, 378). Анализ слова *духовник* дает следующую картину: во всех рассмотренных словарях отмечены сема 1. *Священник, принимающий исповедь* (Евгеньева 1985, т. 1, 455; Кузнецов 2000, 289; Ожегов 2012, 284; Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 1, 378; Шведова 2002, т. 1, 198); сема 2. *Исповедующий верующего* — отражена только в «Русском семантическом словаре» под редакцией Н. Ю. Шведовой и «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С. А. Кузнецова. В словарных статьях в словарях под редакцией А. П. Евгеньевой и С. И. Ожегова используются местоимения *кого-либо, кого-нибудь* (соответственно). Можно говорить о том, что *духовник*, во-первых, не только выполняет роль частного, «своего» духовника, но и облегчает душу любому прихожанину. Во-вторых, прихожанином может

оказаться человек, не верящий в Бога, но интуитивно или по какой-либо иной причине пришедший в храм; сема 3. *Исповедующий во грехах, покаяние во грехах* — присутствует в словаре под редакцией Кузнецова и в «Словаре церковно-славянского и русского языка». Анализ словарной статьи *покаяние* показывает, что лексема имеет два значения: «1. Признание в совершенном поступке, ошибке; 2. Признание верующим своих грехов перед священником» (Евгеньева 1987, т. 3, 245). Это означает, что сема *покаяние во грехах* содержит избыточную информацию, т. к. в лексему *покаяние* уже заложена сема *в грехах*.

Сборник «Пословицы русского народа» В. Даля: *От духовника да от лекаря не таись* (Даль 1862, 191) — в полной мере раскрывает отношение русского человека к священнослужителю: рассказать все как на духу, раскрыть душу, не таиться, откровенно признаться в своих помыслах. Этнографы отмечают, что прихожане (и крестьяне, и знатные люди) шли к духовнику по любому поводу: за советом в случае какого-либо несчастья или радости или с просьбой совершить молебен (требу). И у московских князей до XIV в., и у удельных князей был свой духовник, не говоря уже о существовании царских духовных наставников. Появившийся в 1550-е гг. «Домострой» содержал главу «Как почитать отцов духовных». Таким образом, лексема *духовник* прочно вошла в обиход русского человека, подчеркивая такую особенность характера, как *освобождение, облегчение души от греха*.

Главный герой — Савелий Туберозов — протоиерей собора в Старгороде. Анализ словарных дефиниций показывает, что в лексеме *протоиерей* ключевой семемой является *старший православный священник* или *священник высшего чина* (Евгеньева 1987, т. 3, 536; Кузнецов 2000, 1033; Ожегов 2012, 938; Шведова 2002, т. 1, 201). В «Словаре церковно-славянского и русского языка» дано значение *настоятель соборного клира* (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 3, 363). О настояtele соборного кли-

ра мы читаем: «КЛИР, -а, л. В христианской церкви совокупность священнослужителей и церковнослужителей» (Евгеньева 1986, т. 2, 59); «НАСТОЯТЕЛЬ, -я, м. 1. Начальник мужского монастыря, игумен 2. Старший священник собора или приходской церкви» (Евгеньева 1986, т. 2, 400). Таким образом, словарная дефиниция «Словаря церковно-славянского и русского языка» представляет собой лексико-семантический вариант остальных словарных дефиниций. В том же словаре дана сема *протопоп*: «Протопоп — тоже, что и протоиерей» (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 3, 364). Данный источник объясняет лексему *протоиерей* через синоним. Именно лексема *протопоп* была обиходной на Руси до появления термина *протоиерей*.

Словарь М. Фасмера толкует лексему *протоиерей* как «первосвященник»: «Из греч. πρωτοιερέβ. Это первый или главный священник у древних евреев» (Евгеньева 1987, т. 3, 43). На Руси термин *первосвященник* не использовался, в православной церкви существовало 3 ступени священства: низшая — диаконы, промежуточная ступень — священник (иерей), высшая — епископ (архиерей). Толкование, данное в словаре Фасмера, не является отражением национально-специфической лексики лесковского текста. У Лескова читаем: «... протоиерей, в качестве *благочинного*, частенько езжал в консисторию» (Лесков 2018, 15–16). Должность *благочинного* впервые появляется на Руси во время правления Петра I, в XVIII в. Очевидно, что Лесков использует лексему в значении церковной должности героя. Однако это толкование не ядерное. Первоначальная семема — *приличный, благопристойный* (пометой *книжн. устар.* отмечена в словаре под редакцией Евгеньевой) (Евгеньева 1987, т. 1, 91) — как коннотативное значение использует и Лесков для создания образа Туберозова.

Лексема *благочинный* используется Лесковым как синоним лексем *протоиерей, священнослужитель*. *Благочинный* в православном церковном управлении: священник (или лицо монашеского сана), выполняющий

административные обязанности по отношению к нескольким церквам (или монастырям) (Шведова 2002, т. 1, 198). В «Словаре русского языка» добавлено «помощник епископа», священная степень Русской православной церкви (Евгеньева 1985, т. 1, 96). «Словарь церковно-славянского и русского языка» данную лексему трактует так: «Благочинный — священник, имеющий смотрение над некоторым числом церквей, закащикъ» (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 1, 60). В словаре Даля отдельной словарной статьи, освещающей лексему *благочинный*, нет. Семена *благочинный* присутствует в словарной статье *благовеличие*, как и ряд других семем с морфемой *-благо-*. У Даля сема *заказчик* идет с пометой *стар.* Сема *кому поручено благочиние* Далем объясняется: «послушание, порядок, спокойствие; приличие, благопристойность» (Даль 1989, т. 1, 95). Таким образом создается общая характеристика благочинного не только как служителя, но и как самой личности.

Лексемы *протодиакон*, *протодьякон* (разг.), *protoиерей*, *протопоп* имеют одинаковый префикс **proto-** — усилительная приставка в сложениях по образцу греческих заимствований с *proto-* из *πρῶτο-* [в свою очередь — из *πρῶτος* «первый»] (*протопоп*, *protoиерей*, *протодиакон* и т. д.) (Фасмер 1987, т. 3, 383). Первоначальность, первичность, первый — к Богу, первичность в служении Богу. Именно проповедники несли послание Божие, пропуская его через себя.

Протодиакон — «диакон при соборе или придворной церкви», также *перводиакон*. «Из греч. πρωτοδιάκονος. Протоиерей — “первосвященник”. Из греч. πρωτοιερεὺς» (Фасмер 1987, т. 3, 383). Иерей — «священник православной церкви», др.-русск. *иерей*, *иерей*, ст.-слав. *иєръи*, *иєреи* *ієреус*. «Задимств. из греч. *ієреус*, вин. *Тερεα*», который отождествляли со славянской формой родительного падежа единственного числа на *-а*, что привело «к новообразованию им. ед.; предполагается заимств. из народн. ср.-греч. *ієреας*; народн. происхождение церк. терми-

на менее вероятно» (Фасмер 1986, т. 2, 118). Подтверждение исследованию Фасмера находим в «Словаре церковно-славянского и русского языка»; *Протодиакон* — «первенствующий между диаконами»; *Протоиерей* — «настоятель соборного клира; протопоп». *Протопоп* — «тоже, что протоиерей» (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 3, 563–564). Очевидно, что эти церковные служители — первое, главное звено между Богом и паствой.

Святитель, священник, священнослужитель — семантика корня говорит о божественной благодати. Святой — проникнутый высокими чувствами, возвышенный. В христианстве и некоторых других религиях: человек, посвятивший свою жизнь церкви и религии, а после смерти признанный образцом праведной жизни и носителем чудо-действенной силы.

«В рус. языке XI–XVII вв. изв. св#ть, св#тии, святый и свято отм. в словаре 1704 г., святой — в словаре Даля. ▲ Из праслав. *свēть(ъ), восходящего к и.-е. *k'uentō- «святой», производному от глаг. *k'uēn-: *k'uon-: *k'un- «святить, праздновать, освящать, совершать торжественный обряд. Дохристианское значение праславянского слова испытalo значительное влияние со стороны семантики зороастриского термина sr̥anta- «святой» (Шапошников 2010, т. 2, 307).

Святитель — «архиерей, священноначальник». *Священник* — «служитель алтаря, получивший через архиерейское рукоположение право учить народ и совершать св. тайны; иерей, пресвитер». *Священнослужитель* — «священник или диакон» (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 4, 109–111).

В духовно-нравственном отношении священник — человек безупречной репутации, с устойчивыми моральными качествами, отличающийся добродетельностью. На Руси к священству допускались лица только мужского пола не ранее 25-летнего возраста, готовые на духовный подвиг: отречься от страсти, от желания материального достатка,

карьеры, нести ответственность не только за свои слова и действия, но и за поступки прихожан. Как отмечает Шапошников, это слово, образованное на основе русско-церковнославянского языка, производное имя деятеля с суф. *-икъ* (позднее переосмыслено как *-ыникъ*) от основы *св#мень*, *св#меньныи*. «Священный — соответствующий религиозному идеалу, чрезвычайно почетный и исключительный по важности, святой (высок.). Собственно-русское (рус.-цслав.) вторичное образование с суф. *-ыний* от основы регулярного причастия прошедшего времени страдательного залога *св#мень* по глаг. *св#тити*, в свою очередь производному на *-ити* от *св#ть*». Первичное значение было «тот, который освятил(и)» (Шапошников 2010, т. 2, 307). Значимость священника для народа Лесков указывает в дневнике Туберозова, который описывает свой диалог с губернатором: «... православному народу нужны **священник** и дьякон, ибо до сих пор их одних мы еще у немцев не заимствовали» (Лесков 2018, 72).

Лесков отсылает нас к истории России: Петр I возлагал большие надежды на немцев при переустройстве державы: в организации торговли и ремесел, в медицине и образовании. Дворянские дети учились в приходских школах Немецкой слободы. Отсюда и утверждение писателя — оставьте православного *священника*, т. е. человека, который *хорошо знает русского мужика, его беды и чаяния*, кто поймет без особого объяснения, что русскому человеку нужно. Заложенное имплицитное значение в лексему *священник* подчеркивает ее стилистическую, национальную характеристику.

Лексемы *поп*, *попик* — используются в разговорной речи и соотносимы по значению с лексемами *отец*, *батюшка*. «Словарь церковно-славянского и русского языка» эту лексему описывает так: «**Поп** — священник, иерей, пресвитер. — *Поп* черный. *Стар*. Тоже, что иеромонах» (Словарь церковно-славянского и русского языка 1847, т. 3, 360). В. Даль расширяет определение, добавляя: «человек поставленный, посвященный, по-

мазанный, рукоположенный в духовный чин или сан пастыря душ» (Даль 1991, т. 3, 308). В «Песнословии Пророков» 1047 г. впервые упоминается слово **поп** в значении *священник*. Отношение к попу двоякое: с одной стороны, это такой же раб Божий, но он представитель церкви. По попу миряне судят о христианстве, Иисусе Христе, о правде Божией. Прихожанам кажется, что священник должен знать все, должен уметь ответить на любой вопрос. Вместе с тем, люди видят, что от него мало что зависит, ведь он — фигура маленькая, ничтожная, зависимая от религиозных столпов, подчиненная цикличности служб и порой не может высказать свою точку зрения. Отсюда пошла дискредитация личности, унижение значимости роли попа в церкви и места в жизни. Негативное отношение к священникам было вызвано и бедственным положением самих крестьян. Однако стоит отметить, что известного протопопа Аввакума прихожане называли попом и с уважением к нему относились. У Лескова в романе читаем: «Губернатор, яко немец, соблюдая амбицию своего Лютера, **русского попа** к себе не допустил, отрядил меня для собеседования о сем к правителью» (Лесков 2018, 41).

Как отмечает Фасмер, «*в настоящее время имеет презрит. оттенок значения, др.-русск., ст.-слав. попъ* πρεβύτερος (Супр.) «священник, учитель». Маловероятно и непосредственное заимствование из греч. πατᾶς» (Фасмер 1987, т. 3, 327). Уничтожительная коннотация связана с качествами священнослужителей. Исследования данного слова показывают, что «из стилистически нейтрального и религиозно-терминологического оно становится разговорным (конец XVIII в.) и унижит.-пренебрежит. (XIX–XXI вв.)» (Чудинов 2017, 205).

Автор подчеркивает, насколько неуважительно относились к русским попам сильные мира сего, позволяя себе унижать тех, кто ратовал за очищение душ: «... из чего жизнь **попа русского** сочетается. Возвращаясь домой, целую дорогу сетовал на себя, что не пошел в академию. Оттоль поступил бы

в монашество, как другие; был бы с летами архимандритом, архиереем; ездил бы в карете, сам бы командовал, а не мною бы по-мыкали» (Лесков 2018, 42).

Туберозов недаром поминает архимандрита. *Архимандрит* — «в православии высший чин монашествующего священника (обычно настоятеля мужского монастыря)» (Шведова 2002, т. 1, 198). *Высокопреподобие* — «в православии: титулование архимандрита, игумена илиprotoиерея (в соединении с местоимениями «ваше», «его», «их»)» (Шведова 2002, т. 1, 202). По Фасмеру, *архимандрит* — «настоятель одного или нескольких монастырей», также «русск.-цслав. (с 1136 г.), сербск.-цслав. *архимандритъ*, см. Фасмер, Гр.-сл. эт. 36, где это слово возводится к греч. ἀρχιμανδρίτης от *çáνдра* “ограда”» (Фасмер 1986, т. 1, 91). Фасмер отдельно рассматривает префикс: **архи-** — «усилительная приставка, первоначально в греческих словах» (*архиерей*, *архидаискон* и т. д.), потом также в исконно славянских словосложениях, например *архипастырь* (Фасмер 1986, т. 1, 90). Таким образом, *архипастырь* — человек, который должен ограждать от попрания личности священника; недаром в основе лежит ἄρχον — вождь, начальник и *µáндра* — загон, овчарня, ограда. Это высший чин, награда монашествующему духовенству, личности. Лексема пришла на Русь

в XII в. именно в таком виде и претерпевала только обрядовые и сакральные действия.

Заключение

В результате проведенного анализа словарных дефиниций были максимально полно определены значения исследуемых слов имеющихся толковых словарей. Значения рассматривались по денотативному принципу с учетом национального коннотативного и имплицитного звучания. При несовпадении дефиниции формулировалась обобщающая дефиниция значения в виде набора сем с учетом семантических компонентов, что дает возможность подчеркнуть культурно обусловленные семы, лингвокультурное значение. Таким образом, применение метода анализа словарных дефиниций можно считать одним из необходимых инструментов изучения национально-специфической лексики. Исторические процессы, формирующаяся культура обусловливают появление особого «русского» значения слова, благодаря чему семы словарных дефиниций русского языка отличаются от аналогичных словарных дефиниций других языков. Практическая значимость работы связана с возможностью включения ее в дальнейшую разработку лингвометодических основ изучения национально-специфической лексики для различных аудиторий.

ИСТОЧНИКИ

Лесков, Н. С. (2018) *Соборяне*. М.: АСТ, 480 с.

СЛОВАРИ

- Даль, В. (1989–1991) *Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4*. М.: Русский язык.
- Евгеньева, А. П. (1981–1984) *Словарь русского языка: в 4 т.* М.: Русский язык.
- Ефремова, Т. Ф. (2020) *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. [Электронный ресурс]. URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (дата обращения 21.01.2025).
- Кузнецов, С. А. (2000) *Большой толковый словарь русского языка*. СПб.: Норинт, 1536 с.
- Ожегов, С. И. (2012) *Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений*. М.: Мир и образование, 1376 с.
- Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской академии наук: в 4 т. (1847) СПб.: в Тип. Императорской академии наук.
- Ушаков, Д. Н. (2008–2023) *Большой толковый словарь русского языка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 21.01.2025).
- Фасмер, М. (1986–1987) *Этимологический словарь русского языка: в 4 т.* М.: Прогресс.

Шапошников, А. К. (сост.). (2010) *Этимологический словарь современного русского языка. В 2 т.* М.: Флинта; Наука.

Шведова, Н. Ю. (ред.). (2002–2007) *Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 4 т.* М.: РАН Ин-т рус. яз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Библия. *Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.* (2014) М.: Российское библейское общество, 2167 с.

Гак, В. Г. (1977) *Сопоставительная лексикология.* М.: Международные отношения, 264 с.

Даль, В. (1862) *Пословицы русского народа.* М.: В университетской типографии, 1144 с.

Колибаба, С. Н. (2024) Терминология и топонимика. *Самиздат. Колибаба Сергей Николаевич. Терминология и топонимика.* [Электронный ресурс]. URL: https://samlib.ru/k/kolibaba_sergej_nikolaewich/ (дата обращения 11.12.2024).

Радбиль, Т. Б. (2013) *Основы изучения языкового менталитета.* М.: Флинта; Наука, 328 с.

Рудакова, А. В. (2015) Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова. *Вестник Дагестанского научного центра*, № 58, с. 152–156.

Стернин, И. А. (1985) *Лексическое значение слова в речи.* Воронеж: Воронежский государственный университет, 138 с.

Стернин, И. А. (2015) *Методы описания семантики слова.* М.; Берлин: Директ-Медиа, 33 с.

Тер-Минасова, С. Г. (2000) *Текст.* М.: Слово, 166 с.

Чудинов, А. П. (ред.). (2017) *Политическая лингвистика. Вып. 6 (66).* Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 280 с.

Шумкин, Г. Н. (2017) Категория «сословие» как инструмент изучения стратификации российского общества XIX — начала XX в. *Петербургский исторический журнал*, № 2, с. 55–70.

SOURCES

Leskov, N. S. (2018) *Soboryane [Cathedral Folk].* Moscow: AST Publ., 480 p. (In Russian)

DICTIONARIES

Dal, V. (1989 — 1991) *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: T. 1–4 [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: Vol. 1–4].* Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian)

Efremova, T. F. (2020) *Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New Dictionary of the Russian Language. Explanatory and Word-Formation].* [Online]. Available at: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm> (accessed 21.01.2025). (In Russian)

Evgeneva, A. P. (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of the Russian language: In 4 vols.].* Moscow: Russkij yazyk Publ. (In Russian)

Fasmer, M. (1986–1987) *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Etymological Dictionary of the Russian Language: In 4 vols.].* Moscow: Progress Publ. (In Russian)

Kuznetsov, S. A. (2000) *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language].* Saint Petersburg: Norint Publ., 1536 p. (In Russian)

Ozhegov, S. I. (2012) *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory Dictionary of the Russian Language: Approx. 100,000 words, terms and phraseological expressions].* Moscow: “Mir i obrazovanie” Publ., 1376 p. (In Russian)

Slovar' tserkovno-slavyanskogo i russkago yazyka, sostavленный Вторым Отделением Императорской Академии наук: V 4 t. [Dictionary of Church Slavonic and Russian languages, compiled by the Second Section of the Imperial Academy of Sciences: In 4 vols.]. (1847) Saint Petersburg.: Imperial Academy of Sciences Publ. (In Russian)

Shaposhnikov, A. K. (comp.). (2010) *Etimologicheskij slovar' sovremennoj russkogo yazyka: v 2 t. [Etymological Dictionary of the Modern Russian Language. In 2 vols.].* Moscow: Flinta Publ.; Nauka. Publ. (In Russian)

Shvedova, N. Yu. (ed.). (2002–2007) *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij: v 4 t. [Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, systematized by word classes and meanings: In 4 vols.].* Moscow: Institute of Russian Language named after RAS Publ. (In Russian)

Ushakov, D. N. (2008–2023) *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka]. [Online]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed 21.01.2025). (In Russian)

REFERENCES

- Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta* [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. (2014) Moscow: Rossijskoe biblejskoe obshchestvo Publ., 2167 p. (In Russian)
- Chudinov, A. P. (2017) *Politicheskaya lingvistika. T. 6 (66)* [Political linguistics. Vol. 6 (66)]. Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University Publ., 280 p. (In Russian)
- Dal, V. (1862) *Poslovitsy russkago naroda* [Proverbs of the Russian People]. Moscow: University Publ., 1144 p. (In Russian)
- Gak, V. G. (1977) *Sopostavitel'naya leksikologiya* [Comparative Lexicology]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 264 p. (In Russian)
- Kolibaba, S. N. (2024) Terminologiya i toponimika [Terminology and Toponymy]. *Samizdat. Kolibaba Sergej Nikolaevich. Terminologiya i toponimika* [Samizdat. Kolibaba Sergey Nikolaevich. Terminology and Toponymy]. [Online]. Available at: https://samlib.ru/k/kolibaba_sergej_nikolaewich/ (accessed 11.12.2024). (In Russian)
- Radbil, T. B. (2013) *Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta* [Fundamentals of the Study of Language Mentality]. Moscow: Flinta Publ.; Nauka Publ., 328 p. (In Russian)
- Rudakova, A. V. (2015) Metodika obobshcheniya slovarnykh definitsij pri opisanii integrirovannogo leksikograficheskogo znacheniya slova [Methodology for generalizing dictionary definitions when describing the integrated lexicographic meaning of a word]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra*, no. 58, pp. 152–156. (In Russian)
- Shumkin, G. N. (2017) Kategoriya “soslovie” kak instrument izucheniya stratifikatsii rossijskogo obshchestva XIX — nachala XX v. [The category of “estate” as a tool for studying the stratification of Russian society in the 19th — early 20th centuries]. *Peterburgskij istoricheskij zhurnal*, no. 2, pp. 55–70. (In Russian)
- Sternin, I. A. (1985) *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of a word in speech]. Voronezh: Voronezh State University Publ., 138 p. (In Russian)
- Sternin, I. A. (2015) *Metody opisaniya semantiki slova* [Methods for describing the semantics of a word]. Moscow-Berlin: Direkt-Media Publ., 33 p. (In Russian)
- Ter-Minasova, S. G. (2000) *Tekst* [Text]. Moscow: Slovo Publ., 166 p. (In Russian)

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

ПАВЛОВА Светлана Васильевна — *Svetlana V. Pavlova*

Тверской государственный университет, Тверь, Россия.

Tver State University, Tver, Russia.

SPIN-код: 8762-6183, ORCID: 0009-0000-1133-6325, e-mail: vodolei7611@yandex.ru

Аспирант кафедры русского языка.

Научный руководитель: Волков Валерий Вячеславович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета.

Поступила в редакцию: 8 января 2025.

Прошла рецензирование: 31 марта 2025.

Принята к печати: 26 июня 2025.